Научная статья

УДК 94(47+57); 930

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-2-5>

Александр Владимирович Зайцев

Костромской государственный университет,
Межрегиональный научно-просветительский
центр имени И.А. Дедкова

Кострома, Россия

aleksandr-kostroma@mail.ru;

<https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

Alexander V. Zaitsev

Kostroma State University,

I.A. Dedkov Interregional

Scientific and Educational Center

Kostroma, Russia

aleksandr-kostroma@mail.ru;

<https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>

Как Игорь Дедков в Кострому приехал*

How Igor Dedkov arrived in Kostroma

Аннотация. Статья посвящена приезду в Кострому в сентябре 1957 года выпускника факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Игоря Александровича Дедкова. Направленный по распределению в тихий провинциальный город, в редакцию областной газеты «Северная правда», он проработал в Костроме более тридцати лет, вернувшись в Москву уже известным и уважаемым литературным критиком и журналистом. В публикации акцентируется внимание на том, что первые годы самостоятельной жизни и творчества Игоря Александровича были очень непростыми, связанными с постепенным привыканием и адаптацией к жизни в костромской глубинке, о которой он впоследствии будет вспоминать очень тепло и даже, по прошествии ряда лет, откровенно восторженно. Но в то время (начиная с сентября 1957 года и далее)

* Для цитирования: Зайцев А.В. Как Игорь Дедков в Кострому приехал // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 490–528. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-2-5>

For citation: Zaitsev, A. “How Igor Dedkov came to Kostroma.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 5, no. 2 (2021): 490–528, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2021-5-2-5>

© Зайцев А.В., 2021

© Zaitsev A., 2021

ситуация для молодого журналиста складывалась очень непросто. К сожалению, в своих дневниковых записях, изданных посмертно, И.А. Дедков об этом этапе биографии упоминает вскользь, без деталей и подробностей. Возможно, что на это повлияла последующая коррекция и кардинальное изменение отношения И.А. Дедкова к провинции. Главной целью данной публикации является ликвидация этой объективно сформировавшейся лакуны на основе введения в научный оборот ряда неизданных писем и других автобиографических материалов, хранящихся в настоящее время в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова при Костромском государственном университете. Использование этих и ряда других историографических источников позволило уточнить многие важные детали в жизни и деятельности начинающего журналиста областной газеты, по собственному побуждению уехавшего из столицы в один из провинциальных городов страны. Основными методами, которые применялись автором при написании данной статьи, являются элементы системного анализа, метод исторической реконструкции, индукция и дедукция. Применение этих методов и использование ранее неизвестного корпуса источников позволило автору статьи значительно расширить и углубить ранее имевшиеся в науке (достаточно ограниченные) представления о раннем периоде жизни и деятельности И.А. Дедкова, о начале его формирования в качестве оригинального журналиста и литературного критика, впоследствии вошедшего в «большую» литературу.

Ключевые слова: Игорь Дедков, Кострома, Москва, город, столица, провинция, газета «Северная правда», редакция, письма, литературная критика, журналистика.

Abstract. The article focuses on the arrival of Igor Dedkov in Kostroma in September 1957. Being placed on a job at the editorial office of the regional newspaper *Severnaya Pravda* in a quiet provincial city, he worked in Kostroma for more than thirty years and returned to Moscow as a well-known and respected literary critic and journalist. The publication focuses on the fact that the first years of Igor Dedkov's life and work were very difficult due to gradual adaptation to life in the Kostroma outland, which he later remembered very warmly and after a number of years even with frank admiration. But at that time (from September 1957 onwards) the situation for the young journalist was not easy at all. Unfortunately, in his diary published after his death, I. Dedkov referred to this stage of his biography only casually and without detail. Possibly, it can be accounted for by subsequent correction and radical change in I. Dedkov's attitude to the province. The main purpose of this publication is to fill in this gap by introducing into scientific circulation a number of unpublished letters and other autobiographical materials which are currently stored in the I. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center at Kostroma State University. The use of these and a number of other historiographical sources allowed us to clarify many important details in the life and work of the novice journalist of a regional newspaper, who left the capital for one of the provincial cities on his own initiative. The main methods used by the author of this article are the elements of system analysis, the method of historical reconstruction, induction and deduction. The use of these methods and the use of a previously unknown body of sources allowed the author of the article to significantly expand and deepen the existing (rather limited) ideas about the early period of I. Dedkov's life and work, about the beginning of his formation as an original journalist and literary critic, who later entered the "great" literature.

Key words: Igor Dedkov, Kostroma, Moscow, town, capital, province, *Severnaya Pravda*, editorial office, letters, literary criticism, journalism

Введение

Перу Игоря Дедкова как литературного критика принадлежит восемь книг, семь из которых вышли в свет при жизни автора¹. Восьмая книга, считающаяся своеобразным «завещанием» критика, появилась уже после его смерти². Кроме книг Игорем Александровичем были написаны многочисленные критические статьи, очерки и рецензии, посвященные советской художественной прозе, кинематографии и театральному искусству³.

В 2005 г. был издан «Дневник» Игоря Александровича, который он вел, начиная с 1953 г. и вплоть до своей смерти в 1994 г. Данный труд является ценнейшим историческим мемуарным источником не только для изучения биографии самого автора, но и важным документом для осмысления эпохи 1950–1980-х гг.: «оттепели», «застоя», «перестройки», надежд, исканий и разочарований русской советской интеллигенции⁴. Практически одновременно с этим изданием вышли в свет ряд сборников, объединяющих в себе отдельные статьи И.А. Дедкова, воспоминания его друзей и близких, научные исследования о его жизни и творчестве⁵.

Значительный вклад в изучение творческого наследия И. Дедкова внесла Т.А. Елшина, основательница Межрегионального научно-просветительского центра им. И.А. Дедкова. В 2016 г. она опубликовала первую и пока единственную научную монографию, посвященную воссозданию идеологического портрета И.А. Дедкова⁶. Под редакцией Татьяны Алексеевны

¹ Дедков И.А. Возвращение к себе: литературно-критические статьи. Из опыта советской прозы 60–70 годов: герои, конфликты, нравственные искания. – Москва: Современник, 1978; Дедков И.А. Василь Быков. Очерк творчества. – Москва: Советский писатель, 1980; Дедков И.А. Во все концы дорога далека: литературно-критические очерки и статьи. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1981; Дедков И.А. Сергей Залыгин: страницы жизни, страницы творчества. – Москва: Современник, 1985; Дедков И.А. Живое лицо времени: очерки прозы семидесятых – восьмидесятых. – Москва: Советский писатель, 1986; Дедков И.А. Обновленное зрение: из шестидесятых – в восьмидесятые: сборник статей. – Москва: Искусство, 1988; Дедков И.А. Василь Быков. Повесть о человеке, который выстоял. – Москва: Советский писатель, 1990.

² Дедков И.А. Любить? Ненавидеть? Еще что?..: заметки о литературе, истории и нашей быстротекущей абсурдной жизни. – Москва: АИРО-XX, 1995.

³ Игорь Александрович Дедков (1934–1994): библиографический указатель / Костромская областная универсальная библиотека; составитель Н.Ф. Басова. – Кострома: Линия График Кострома, 2015.

⁴ Дедков И. Дневник. 1953–1994 / публикация, составление, послесловие, примечания и указатель имен Т.Ф. Дедковой. – Москва: Прогресс-Плеяда, 2005.

⁵ Эта земля и это небо: Очерки. Заметки. Интервью. Дневниковые записи о культуре провинции 1957–1994 гг. / составление и примечания Т.Ф. Дедковой; ответственный редактор Н.В. Муренин. – Кострома: Костромаиздат, 2005; Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью / составитель Т.Ф. Дедкова. – Москва: МГУ, 2013.

⁶ Елшина Т.А. Дедков. «Человек, который выстоял». – Кострома: КГТУ, 2016.

был издан альманах, включивший в себя очерки, статьи и воспоминания об Игоре Александровиче.⁷ Кроме этого, ею была опубликована серия статей, связанных с осмыслением и изучением феномена И. Дедкова⁸.

Существенный вклад в «дедковедение» внесли литературоведы С.А. Яковлев⁹, Ю.В. Лебедев¹⁰, философы Ф.В. Цанн-Кай-Си¹¹, А.В. Зайцев¹²,

⁷ Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах / составитель и ответственный редактор Т.А. Елшина. – Кострома: КГТУ, 2015.

⁸ Елшина Т.А. Игорь Дедков о Николае Гоголе: («Жребий Акакия Акакиевича») // Костромской гуманитарный вестник. – 2012. – № 4. – С. 30–34; Елшина Т.А. Игорь Дедков между «святым Карлом» и «неприемлемым Розановым» // Костромской гуманитарный вестник. – 2013. – № 6. – С. 23–29; Елшина Т.А. Прозрение наступает, но всегда опаздывает: к 80-летию Игоря Дедкова // Вопросы литературы. – 2014. – № 4. – С. 139–163; Елшина Т.А. Первые шаги Игоря Дедкова на поприще журналистики // Костромской гуманитарный вестник. – 2016. – № 1. – С. 7–10.

⁹ Яковлев С.А. Уроки Игоря Дедкова: лицо современника // Родина. – 1999. – № 9. – С. 13–18; Яковлев С.А. Игорь Дедков: возвращение смыслов // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 28–32; Яковлев С.А. Левое искусство и бремя свободы: И.А. Дедков о протестной культуре // Костромской гуманитарный вестник. – 2012. – № 4. – С. 44–49; Яковлев С.А. Рубежи заблуждений. И.А. Дедков о человечности в жерновах истории // Костромской гуманитарный вестник. – 2013. – № 6. – С. 18–22; и др.

¹⁰ Лебедев Ю.В. О критическом методе И.А. Дедкова // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 14–16; Лебедев Ю.В. Творческое наследие И.А. Дедкова и современность // Костромской гуманитарный вестник. – 2012. – № 4. – С. 40–44; Лебедев Ю.В. О судьбах провинциальной России // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 2. – С. 16–20.

¹¹ Цанн-Кай-Си Ф.В. Перечитывая И. Дедкова; Живое время И. Дедкова; Шестидесятые и «шестидесятники»; Искусство прозрения: кино в жизни и в творчестве И. Дедкова // Ф.В. Цанн-Кай-Си. Гуманизм на рубеже веков: статьи и эссе по гуманизму. – Владимир: ВГПУ, 2006. – С. 212–249; Цанн-Кай-Си Ф.В. Перечитывая Игоря Дедкова: [Памяти публициста] // Свободная мысль. – 1996. – № 1. – С. 106–115; Цанн-Кай-Си Ф.В. Жизненный мир в творчестве И.А. Дедкова: опыт философской рефлексии // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 23–27; Цанн-Кай-Си Ф.В. Эстетическая критика И.А. Дедкова // Костромской гуманитарный вестник. – 2012. – № 4. – С. 26–30; Цанн-Кай-Си Ф.В. И. Дедков: от «строгого марксизма» к реальному гуманизму // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 2. – С. 11–16; Цанн-Кай-Си Ф.В. К вопросу об общественном идеале Дедкова // Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах / составитель и ответственный редактор Т.А. Елшина. – Кострома: КГТУ, 2015. – С. 110–127.

¹² Зайцев А.В. И.А. Дедков: сентябрь пятьдесят седьмого (публикация А.В. Зайцева) // Кострома. Genius Loci: альманах / составитель и ответственный редактор А.В. Зайцев. – Кострома: КГУ, 2020. – Вып. 3. – С. 11–15; Зайцев А.В. К вопросу об источниках гуманистического мировоззрения Игоря Дедкова // Кострома. Genius Loci: альманах / составитель и ответственный редактор А.В. Зайцев. – Кострома: КГУ, 2020. – Вып. 3. – С. 16–31.

А.П. Дурилов¹³, Л.Б. Шульц¹⁴, Г.Г. Водолазов¹⁵, историки А.В. Зябликов¹⁶, В.М. Старателев¹⁷ и др.

В 1995 г. постановлением губернатора Костромской области в городе Костроме была увековечена память об И. Дедкове: на доме, где он жил, была установлена мемориальная доска, а также учреждена премия имени И.А. Дедкова, присуждаемая ежегодно за создание общественно значимых литературоведческих и публицистических работ¹⁸.

Начиная с 1995 г. в Костроме ежегодно проводятся «Дедковские чтения», на которые съезжаются ученые и исследователи его творческого наследия: филологи, историки, культурологи, философы, журналисты и преподаватели высшей школы. С 2018 г. в Костромском государственном университете начал издаваться альманах под названием «Кострома. Genus Loci», где публикуются статьи, исследования и научные сообщения участников ежегодных научных конференций, связанных с именем И. Дедкова. Очень много для увековечения памяти супруга сделала Т.Ф. Дедкова¹⁹, передавая его личный архива в Межрегиональный научно-просветительский центр им. И.А. Дедкова.

¹³ Дурилов А.П. О мировоззрении Игоря Александровича Дедкова // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 2. – С. 9–11.

¹⁴ Шульц Л.Б. Дедков и философия искусства // Дедковские чтения, 1995–2001: Статьи, воспоминания / составитель Т.Ф. Дедкова. – Кострома: КГУ, 2004. – С. 116–118.

¹⁵ Водолазов Г.Г. Ни с теми и не с другими: О нравственно-политической философии Игоря Дедкова // Свободная мысль. – 2004. – № 12. – С. 88–100.

¹⁶ Зябликов А.В. Нужен ли интеллигенту департамент (Игорь Дедков против Василия Розанова) // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 56–59; Лодани И.А., Зябликов А.В. Костромичи – лауреаты премии им. И.А. Дедкова // Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах / составитель и ответственный редактор Т.А. Елшина. – Кострома: КГТУ, 2015. – С. 258–277.

¹⁷ Старателев В.М. И.А. Дедков: обращение к истории // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 42–44.

¹⁸ Об увековечении памяти И.А. Дедкова: постановление главы администрации Костромской области // Северная правда. – 23 марта. – 1995; Положение о премии И.А. Дедкова в области литературы и публицистики // Северная правда. – 2 марта. – 2001.

¹⁹ Дедкова (до замужества Сальникова) Тамара Федоровна (1936, Ярославль – 2016, Москва) – супруга литературного критика и публициста И.А. Дедкова. В 1959 г. закончила факультет журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова. Вскоре после этого переехала к мужу в Кострому, где работала в газетах «Молодой ленинец» и «Северная правда», освещая в них в основном вопросы местной культурной жизни. С 1988 г. работала на кафедре периодической печати факультета журналистики МГУ. Автор ряда публикаций по теории и практике журналистской деятельности. После смерти в 1994 г. И.А. Дедкова много времени посвятила сохранению и популяризации творческого наследия мужа. Ею был подготовлен к печати многостраничный «Дневник» И.А. Дедкова, который он вел на протяжении всей своей жизни, а также несколько книг, куда вошли его статьи и воспоминания. В 2010 г. Т.Ф. Дедкова поддержала идею создания в Костроме на базе (в то время) местного технологического университета Межрегионального научно-просветительского центра им. И.А. Дедкова, а также учреждения ежегодной областной премии И.А. Дедкова в сфере

Завершая краткий историографический и источниковедческий обзор литературы об И.А. Дедкове, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в различных областях социогуманитарного знания существует достаточно обширный корпус научной литературы, нацеленной на изучение творческого наследия и мировоззрения, жизни и творчества И. Дедкова. В то же время нельзя не отметить, что подавляющая часть данных исследований и статей рассматривают уже «зрелого» Игоря Дедкова, достигшего успеха в качестве журналиста и критика. При этом вполне очевидно, что самый ранний этап его творческой эволюции (за крайне незначительной частью научных работ) все еще остается практически неисследованным и неизученным. Ликвидация данного объективно существующего пробела является основной целью нашей публикации.

В своей книге «Во все концы дорога далека», написанной в Костроме и изданной в 1982 г. в соседнем Ярославле в Верхневолжском книжном издательстве, Игорь Дедков написал так: «В пятьдесят седьмом году после Московского университета я приехал в Кострому работать. Позже понял, что приехал жить». В этих двух коротких предложениях, написанных через четверть века после его переезда из столицы в Кострому, ключевым является словосочетание «позже понял». И далее: «Наверное, Кострома и есть моя настоящая малая родина»²⁰.

Именно эти, более поздние оценки и Костромы, и провинции, и жизни в отдалении от столичных «очагов культуры» стали доминантами в изображении того повседневного быта, в который окунулся молодой специалист, приехавший в небольшой город, захолустный, убогий и патриархальный, несмотря на свой областной статус. Ведь как признавался Игорь Александрович в этой же книге, «задним числом все можно ловко объяснить»²¹. Ко времени, когда им были написаны эти строки, к И.А. Дедкову уже пришел заслуженный успех, материальный достаток, семейное благополучие, членство в рядах КПСС и Союзе писателей СССР, работа – сначала заведомом, а потом и заместителем редактора газеты «Северная

литературоведения и публицистики и проведения в Костроме «дедковских чтений» – ежегодных научных конференций. К настоящему времени прошло уже 11 таких научных мероприятий, участие в которых принимают филологи, историки, философы, культурологи, журналисты, библиотечные работники и другие представители социогуманитарного знания со всей России и ближнего зарубежья. В 2014 г. областная премия им. И.А. Дедкова была присуждена Т.Ф. Дедковой. В 2016 г., уже после смерти Т.Ф. Дедковой, в Кострому, в Межрегиональный научно-просветительский центр им. И.А. Дедкова, был передан его личный архив, содержащий уникальные эпистолярные материалы, рукописи, черновики и другие личные документы этого литературного критика, тщательно собранные и бережно сохраненные его вдовой Т.Ф. Дедковой.

²⁰ Дедков И.А. Во все концы дорога далека. – С. 4.

²¹ Дедков И.А. Во все концы дорога далека. – С. 4.

правда», и, наконец, достижение относительной независимости, связанное с его уходом в 1976 г. из газеты на «вольные хлеба» (по его собственному выражению) в качестве литературного критика.

Видимо не случайно, что в многостраничном «Дневнике» Игоря Александровича, изданном его вдовой спустя десять лет после смерти мужа, самому раннему этапу его жизни и деятельности в костромской глубинке отведено столь мало места. Почему? Не писал ничего об этом времени? Да нет, писал много, особенно писем, обилие которых в период с сентября 1957 г. и вплоть до второй половины 1960 г. (когда в Кострому приехала его жена с ребенком) просто поражает. Писем, которые самым подробнейшим образом рассказывают о начале творческой биографии И. Дедкова, масса, а в дневнике об этом практически ничего нет. Представляется, что оценки провинциального бытия и быта, данные И.А. Дедковым сразу после приезда в Кострому, и его более поздние их интерпретации не соответствуют друг другу. Видимо, для того, чтобы избежать ощутимого диссонанса в оценке одних и тех же реалий костромской провинции, над текстами дневника перед его изданием поработали редакторские ножницы. Правила текст, по всей видимости, Т.Ф. Дедкова, которая осуществляла, как это следует из выходных данных дедковского «Дневника», не только составление книги, но и ее компьютерный набор. Таким образом, из этого издания мы мало что сможем узнать о том, как в действительности протекала жизнь и происходило становление творческого мастерства Игоря Александровича на самом раннем этапе его постстоличной биографии.

Для нас понятны мотивы, которыми руководствовалась вдова И.А. Дедкова при отборе записей мужа, тех, которые вошли в текст издания, и тех, которые туда, видимо, не попали. Но стремление к объективной научной истине требует восстановления исторической справедливости. Тем более что источниками, обеспечивающими ее торжество, являются письма самого И.А. Дедкова, написанные им к своей будущей супруге Т.Ф. Сальниковой, фрагменты из которых приведены в данной публикации.

Вначале попытаемся разобраться, почему же И.А. Дедков оказался вдали от столицы, где остались его родители, родственники, друзья и даже невеста, продолжавшая обучение на факультете журналистики МГУ. Некоторые авторы отъезд И. Дедкова в Кострому сравнивают с «высылкой». Но это не так. Действительно, комсомольский максимализм и осуждение сталинских репрессий со стороны Игоря Александровича многим пришлись не по душе. И не только среди преподавателей вуза, партийного руководства, но и в КГБ, который даже в Костроме продолжал осуществлять за ним негласный надзор. Но дело в том, что И. Дедков сам решил уехать в провинцию из Москвы. Его выбор будущего места работы колебался между Вологдой и Костромой. При

окончательном распределении верх взяла Кострома. Кроме того, следует заметить, что не только Дедков, но и весь выпуск факультета журналистики МГУ 1957 г. демонстративно покинул пределы столицы, поскольку эти молодые специалисты видели свою миссию в том, чтобы (как некогда народники) просвещать общество, нести знание, истину в массы.

И.А. Дедков. Фото из семейного архива Дедковых. Москва, лето 1957 г.
Источник: *Дедков И.А. Дневник. 1953–1994.* – Москва: Прогресс-Плеяда, 2005.

Одна, пусть и «второстепенная» примета эпохи оттепели заключалась в том, что, по словам И. Дедкова, «над московской пропиской тряслись меньше. Приходил час – и уезжали». Почему многие выпускники МГУ, да и многих других столичных вузов, спокойно относились к направлению их на работу в глубинку? Сам Игорь Александрович так объяснял это явление: «Было что-то, что занимало душу и ум больше прописки»²².

Уже работая в костромской областной газете и преодолевая многочисленные препятствия на пути адаптации к новой, непривычной обстановке, И.А. Дедков так писал в Москву своей будущей супруге (которая после завершения учебы так же приехала в Кострому):

Стране позарез нужны культурные образованные люди. Когда я сижу в каком-нибудь Парфеньеве, я ненавижу сытую, блестящую Москву и преклоняюсь перед народниками 70-х²³.

²² Дедков И.А. Прозрение в темном зале // И.А. Дедков. Обновленное зрение: Из шестидесятых – в восьмидесятые: сборник статей. – Москва: Искусство, 1989. – С. 240.

²³ Письмо И. Дедкова Т. Сальниковой (Дедковой) от 23.03.1959 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И. А. Дедкова.

Действительно, многие молодые специалисты, в том числе и бывшие сокурсники Игоря Александровича, добровольно, по зову сердца ехали на освоение Целины, в Заполярье, в Сибирь, на Дальний Восток, на многочисленные комсомольско-молодежные стройки, в глубинку, в провинцию. Их главным мотивом было служение Родине и своему народу, а на казенно-бюрократическом языке это явление, как иронизировал И.А. Дедков, называлось «отъезд молодого специалиста к месту распределения»²⁴.

Основная часть

Из писем и дневниковых записей И.А. Дедкова, написанных непосредственно перед отъездом в Кострому, следует, что он очень волновался, тревожился и переживал перед началом своей самостоятельной взрослой жизни в качестве литературного сотрудника костромской областной газеты «Северная правда», куда по распределению был направлен на работу. Эту его вполне понятную тревогу усиливало то обстоятельство, что непосредственно перед отъездом в Кострому, где он должен был приступить к работе с 1-го сентября 1957 г., он заболел, затемпературил из-за обострения туберкулеза легких, заболевания, полученного еще в детстве, в эвакуации во время Великой Отечественной войны.

12-го июля 1957 г. И.А. Дедков записал в своем «Дневнике»:

А я болен, гнусно, не вовремя, чертовски не вовремя болен. Как же будет дальше? Самое главное для меня – первого сентября быть в Костроме. Если этого не случится – как жить²⁵.

И это все. Ничего другого, связанного с подготовкой и переездом в Кострому в «Дневнике» И.А. Дедкова больше нет. Как нет и строк о его мучительном привыкании к новой для него провинциальной жизни. Зато эти сведения в большом количестве присутствуют в его неопубликованных письмах, еще полностью не разобранных, не введенных в научный оборот и до сих пор не известных даже научной общественности. Эти важные исторические свидетельства в настоящее время бережно сохраняются в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

В письме к Т. Сальниковой от 7 августа 1957 г. И.А. Дедков так описывал свои опасения в связи с предстоящим отъездом в незнакомый город и началом там профессиональной деятельности:

²⁴ Дедков И.А. Прозрение в темном зале. – С. 240.

²⁵ Дедков И.А. Дневник. 1953–1994. – С. 18.

Сегодня я проснулся посреди ночи – не помню отчего, и представилась мне моя будущая работа. Страшно даже стало. Помнишь, я тебе писал: скажи, что я стою? Что я за человек? Будет ли из меня толк? Эти вопросы не оставляют меня и сейчас. Кажется, простые вопросы. Буду не хуже тамошних – и все. А все-таки страшно. И даже чего страшно – не знаю. Ведь начнется совсем другая жизнь, совсем другая!²⁶

Отъезд в Кострому, планировавшийся так, чтобы приступить к работе с 1-го сентября 1957 г., так и не состоялся. 18-го августа И.А. Дедков сообщил своей невесте о том, что собирается покинуть Москву в ночь на 2 сентября, чтобы прибыть к новому месту работы 3-го сентября 1957 г. Однако и этому намерению не суждено было сбыться, и отправление в Кострому снова было отложено (по состоянию здоровья). Н. Великанов, знавший И.А. Дедкова по учебе в университете, так вспоминает его отъезд из Москвы:

В начале сентября мы провожали Игоря в Кострому. Поезд уходил с Ярославского вокзала поздно ночью. Прощались у дверей вагона. Нервно крутили в пальцах перронные билеты – в те годы железная дорога допускала провожающих на перрон по билетам стоимостью 1 рубль. Потом грустно смотрели вслед уходящему составу, увозившему Игоря в темноту неизвестного будущего. Потом оказалось, что до возвращения Дедкова в Москву оставалось пять лет...²⁷

И все-таки, когда конкретно Игорь Александрович простился с Москвой и начал работу в костромской областной газете? В комментариях к «Дневнику» мужа Т.Ф. Дедкова сообщает: «9 сентября 1957 года Дедков приехал в Кострому»²⁸. А в статье «Первая поездка» она же пишет, что «10 сентября 1957 года двадцатитрехлетний выпускник Московского университета Игорь Дедков вышел из вагона на пустынную привокзальную площадь Костромы»²⁹. Однако, как нам удалось документально установить, Тамару Федоровну подвела память. Из самого первого письма И.А. Дедкова, отправленного ей из Костромы, мы узнаем, что он прибыл к месту своей работы 5 сентября 1957-го года³⁰.

²⁶ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 7 августа 1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И. А. Дедкова.

²⁷ Великанов Н. Тот давно прошедший год // Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. – Москва: МГУ, 2013. – С. 164.

²⁸ Дедков И.А. Дневник. 1953–1994. – С. 607.

²⁹ Дедкова Т.Ф. Первая поездка // Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. – С. 223.

³⁰ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 5 сентября 1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И. А. Дедкова.

Другой раз – мотаешься где-нибудь по учреждениям – там забываешь – не до этого. Так что трудно следить за этим. Чувствую себя вообще неплохо. Правда, устаю – вечером хочется спать, никуда не хожу (в кино или куда еще). Температуру ж все время меряю – три раза – один раз 36,4, другой – 37,1, сегодня – 37,3. Правда, позавчера я простудился – насморк, глаза на мокром месте, покашливаю³².

Еще до приезда И.А. Дедкова, в Кострому прибыл его бывший сокурсник, Владимир Ляпунов, который по распределению попал в ту же газету и начал работу в должности литсотрудника сельхозотдела. В. Ляпунов снял небольшую комнату, расположенную в полутора кварталах от редакции газеты по адресу: Кострома, ул. Симановского, д. 27, кв. 9. Хозяином квартиры в то время был М.П. Магницкий, служивший во время гражданской войны в красной кавалерии, а после демобилизации работавший бухгалтером-ревизором. Почти целиком первый этаж частного дома занимали Магницкие и «лишнюю» жилплощадь, образовавшуюся после ухода из дома выросших детей, они сдавали внаем и пускали квартирантов. Здесь и поселился Игорь Дедков.

Кострома. На первой частной квартире. Визит отца. Слева направо: Игорь Дедков, А.С. Дедков, П.М. Магнитский (хозяин частного дома), Владимир Ляпунов (однокурсник, журналист). 1958 г.

Источник: *Дедков И.А. Дневник. 1953–1994.* – Москва: Прогресс-Плеяда, 2005.

³² Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 14 сентября 1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

В «Северной правде» И. Дедкова первоначально предполагали определить в отдел пропаганды. Однако, узнав об его активном участии в жизни комсомольской организации факультета журналистики МГУ, оформили литературным сотрудником в отдел партийной жизни для освещения деятельности комсомольских организаций. В этой связи 11-го сентября он в письме Т. Сальниковой сообщил следующую информацию:

Занимаюсь комсомольскими делами, знакомлюсь с местными комсомольскими «вождями». Вчера был на пленуме ГК. По правде сказать, чувствовал себя там как рыба в воде – по крайней мере, в этой области я что-то знаю. Если часто буду бывать на всяких комсомольских собраниях, то придется сдерживать себя, чтобы не вылезти и не подать голос³³.

Однако знание комсомольско-молодежной проблематики мало способствовало становлению И.А. Дедкова в качестве полноценного сотрудника издания. Сказывался его юношеский максимализм, категоричность, желание во что бы то ни было докопаться до истины. В итоге его материалы мало соответствовали статусу официального партийного органа печати. Поэтому многие его работы беспощадно правились, сокращались в объеме, редактировались, подолгу залеживались в редакционном портфеле или вовсе не выходили в свет, что порождало у начинающего журналиста перманентное уныние, недовольство и неуверенность в собственных силах и способностях.

В письме от 14-го сентября 1957 г. И.А. Дедков так описывал свои первые шаги и впечатления на журналистском поприще:

Начал я работать с понедельника (по-настоящему). За это время я сдал три информации (две из них далеко не казенные и не маленькие – иначе их можно назвать зарисовками – мне не нравится это слово) и развернутый отчет с Пленума ГК ВЛКСМ (развернутый – это на моем языке – критическая корреспонденция, с привлечением фактов, взятых непосредственно на местах). Зав. отделом при мне все это правил – причем зверски правил – и, конечно, на мой взгляд, часто несправедливо. Понимаешь – у него дурная манера, она, видимо, распространенная – читает в первый раз и одновременно правит. Мне же кажется – наверное, по наивности, что сначала надо прочитать до конца. Сам он мой материал не отклонил – но не знаю, напечатают ли вообще и что собственно там осталось³⁴.

В этом же письме, в вечерней приписке, И.А. Дедков конкретизировал складывавшуюся обстановку:

³³ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 11 сентября 1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

³⁴ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 14 сентября 1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

Сейчас я написал большой материал об одной заводской комсомольской организации. Вероятно, корреспонденция. Для меня очень важно пойдет ли она и в каком виде. До сего времени у меня напечатано всего две информации (причем к моему стыду – одну из них подписали. К стыду – потому, что подумал – прочтет первой ее Томочка – ух как покачает головой)... Но когда должен идти отчет о пленуме ГК (строк 100), моего там ни черта нет. Я промолчал на первый раз – сейчас мне нужно появляться в газете – иначе неудобно – молодой сотрудник, а ничего не пишет!³⁵

Шло время и ситуация с прохождением публикаций Игоря Александровича на газетные полосы еще более осложнялась. 5-го октября, то есть спустя почти месяц после начала работы в «Северной правде», он так описывал будущей супруге свои настроения:

Я пишу, но от моих писаний мало что остается в газете! Нельзя же все сваливать на идейную невозможность писать как надо? Значит, я пишу плохо. Меня гнетет проклятая неуверенность. А некоторые вещи я просто бессилён писать – это репортажи о соц. соревнованиях. Я не могу ничего написать – я могу написать только правду, существующую. Но ведь остальные пишут о соц. соревнованиях и никто не осмеливается сказать, что это ложь.

И, далее, спустя неделю:

Своей работой в газете я не доволен – ничего стоящего не написал. То, что ты видела напечатанным – это очень мало напоминает мои действительные материалы³⁶.

В корреспонденции И.А. Дедкова сквозит все большее и большее раздражение. В одном из писем он с раздражением назвал город, в котором жил и работал, «захолустной Костромой»³⁷. А в «Дневнике» свое душевное состояние он описал так:

Я был одинок в те первые пустые вечера **в этом городе** (выделено нами. – А. З.). Будущее, тяжелое своей неопределенностью, висело над моей головой, было моим небом. Я не верю, что есть герои без сомнений... Я же отдался им, ... я задышался в те дни – мне не хватало веры...³⁸

³⁵ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 14 сентября 1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

³⁶ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 5 октября 1957 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

³⁷ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 15 января 1958 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

³⁸ Дедков И.А. Дневник. 1953–1994. – С. 30.

Какой «веры»? Естественно, что здесь речь идет о дефиците веры в свои силы и уверенности в том, что начинающий журналист сумеет преодолеть трудности и раскрыть свой творческий потенциал.

В архиве И.А. Дедкова сохранилась рукопись одного из неопубликованных эссе, датированная 1963 годом, но имеющая название «Сентябрь пятьдесят седьмого», в которой изложены его самые ранние впечатления от Костромы. Скорее всего, этот текст должен был войти в дедковский «Дневник», в котором нередко ранние записи дополнялись более поздними. Однако, по каким-то соображениям, данный фрагмент, представляющий собою небольшую машинописную рукопись, отпечатанную на серо-желтой газетной бумаге, туда не попал, хотя и содержит в себе крайне ценные биографические сведения.

Приведем небольшой фрагмент из этой рукописи, наглядно демонстрирующий то душевное состояние, которое буквально переполняло молодого журналиста, спустя годы ставшего маститым критиком и искренне полюбившего тот город, который первоначально он так презирал и ненавидел:

Никогда не было таких сентябрей, как в тот год. По крайней мере, у меня никогда не было и больше не будет.

Город показался мне пыльным и никаким. Пройдут годы, прежде чем я разгляжу его реликвии и постаменты. Я ходил весь в испарине, и дома мелькали, и люди: это был серый непрерывный забор, и я спешил вдоль него и мыслями своими был там, впереди, в фабричных цехах, откуда мне предстояло писать репортажи о новом подъеме социалистического соревнования, и я боялся, что ничего не увижу и не напишу, потому, что не знаю, как с Ними говорить, с чего начинать и как обнаруживать необыденное, выдающееся, до трепета героическое.

Мои, по уверению мамы, больные легкие раздраженно дышали жаркой и густой пылью, и вечерами я рухал на кровать и переживал все свое дневное, жалкое и одинокое в этом чужом и никаком городе, равнодушном, как лес. Никакой город моего страха и одиночества³⁹.

Ситуация, сложившаяся с публикацией газетных материалов И.А. Дедкова в 1957 г., продолжила развитие и в следующем году. Так, в письме от 5-го марта 1958 г. он писал:

У меня резко ухудшились отношения с редактором. Я уже не говорю о том, что все мои последние материалы возвращены мне на переделки. Но какой? От меня требуют сглаживания всех углов, искажения того, что я видел⁴⁰.

³⁹ Зайцев А.В. И.А. Дедков: сентябрь пятьдесят седьмого (публикация А.В. Зайцева). – С. 12.

⁴⁰ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 5 марта 1958 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

А 30-го марта он в письме так передал редакционную атмосферу, в которой ему приходилось выживать и отстаивать свое право на правду:

Я поражаюсь, сколько грязи на устах многих наших сотрудников, сколько погони за рублем, сколько раздвоенности, вызванной интересами службы. По сути дела разговорами об опыте жизни и меня хотят убедить в продажности, бесчестности большинства людей. Все это не действует на меня, но переживается болезненно и хочется вырваться из этого прозябания, из этой фабрики пустых слов, не трогающих душ людей⁴¹.

От невозможности найти выход из этой по сути дела патовой ситуации, когда редакционное руководство требовало писаний, которые не соответствовали мировоззренческим ориентирам И. Дедкова, а написанное браковалось, начинающий журналист начал метаться. Сначала он хотел принять предложение о переходе на комсомольскую работу. Потом решил уехать в глухую деревню, затем – уйти на промышленное производство. Выход обнаружился в том, что Игорь Александрович нашел возможность отойти от партийно-комсомольской проблематики и начал писать рецензии на кинофильмы, спектакли, книги, ездить в командировки по области, чтобы изучать быт простых людей и события местной социокультурной действительности. Его материалы, в том числе достаточно объемные, начали все чаще появляться на страницах газеты.

К тому же И.А. Дедков постепенно обзавелся связями в среде местной интеллигенции, среди художников, преподавателей педагогического института, краеведов, библиотекарей, музейных и архивных работников. Кроме этого он начал посещать областную научную библиотеку, где получил доступ к книгам таких дореволюционных авторов, как П.Н. Милюков, Н.А. Бердяев, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, Д.С. Мережковский и др.

В итоге былой студенческий оптимизм и уверенность в своих силах вернулись к Игорю Александровичу, а объем его опубликованных материалов значительно возрос. В мае 1958 г. он так написал об этом своей будущей супруге:

Газетные дела мои пока идут неплохо. В эту половину месяца я напечатал более чем когда-либо. Скучать, сидеть без дела сейчас не приходится. Но это та текучка, которой я сильнее всего опасюсь⁴².

⁴¹ Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 30 марта 1958 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

⁴² Письмо И. Дедкова к Т. Сальниковой (Дедковой) от 23 мая 1958 г. // Архив И. Дедкова в Межрегиональном научно-просветительском центре им. И.А. Дедкова.

Заключение

Но окончательно ситуация изменилась лишь в начале 1959 года, когда в редакции «Северной правды» было введено новое штатное расписание. В связи с этим И.А. Дедков был переведен во вновь образованный отдел культуры. Данное обстоятельство предопределило стратегический курс молодого журналиста на обретение еще большей самостоятельности и независимости, приведший спустя годы к трансформации литературного сотрудника регионального издания в общепризнанного и авторитетного литературного критика общенационального масштаба.

С этими переменами менялось и отношение И.А. Дедкова к городу, в котором он жил и работал. Спустя десять лет после приезда в Кострому, поразившую его поначалу своим затхлым провинциализмом, он начал уже с большим пиететом говорить и о самом городе, и о провинции вообще. В статье, посвященной десятилетию окончания МГУ, он так написал о городе, куда был направлен после завершения учебы:

Я благодарен Костроме за ее несуетность, за ее тишину, за ее книги, за правоту и свободу ее университетов, за ее суровость и доброту, за ее читателей. Я благодарен русской провинции за уроки стойкости и скромности, за мудрость и консерватизм ее живой жизни⁴³.

Под «малой родиной» обычно понимают то место, где человек родился или где жили его предки, родители или родственники. Для И.А. Дедкова «малой родиной» стала Кострома, та часть «большой Родины», то есть страны в целом, где произошло становление его личности и профессионализма, где им были написаны основные литературно-критические и публицистические работы. Его «малая родина» — это уже не глухая провинция, которая первоначально вызывала лишь раздражение и неприятие. Костромская земля стала для Дедкова местом силы, помогла ему обрести гармонию и душевное равновесие, сохранив при этом свою яркую и неповторимую индивидуальность. Процесс становления был непростым, но И.А. Дедков сумел доказать, что стать настоящим литератором можно не только в столице, но и в небольшом провинциальном городке. Не зря в одной из статей И.А. Дедкова звучит следующая мысль, наполненная глубоким философским содержанием: «Я верю, что провинция в некотором роде провиденциальна»⁴⁴. Этими словами он, по всей видимости, хотел подчеркнуть, что его приезд в Кострому был не случаен, а предопределен самой судьбой, став смыслом бытия вопреки тяготам провинциального быта. А экзистенциальная сущность реализовалась в этом

⁴³ Дедков И. Наше слово – не пустой звук // Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. – С. 10.

⁴⁴ Дедков И. Наше слово – не пустой звук // Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. – С. 10.

провинциальном городке благодаря судьбоносному выбору Дедкова, сделанному в момент распределения и превратившему по прошествии ряда лет бывшего студента в известного литератора.

Основываясь на многолетнем опыте проживания в Костроме, И.А. Дедков в своем дневнике констатировал: «О провинции легче рассуждать, чем в ней жить»⁴⁵. При этом личный опыт позволил ему найти собственные адекватные смысловые коннотации широкому диапазону интерпретаций той сферы быта и бытия, которую принято называть провинцией.

Для И.А. Дедкова провинция – это все то, что не Москва. Однако провинция – это вовсе не географическая территория и не административная единица. Провинция — не синоним консерватизма, косности и застоя. В то же время, по мнению И.А. Дедкова, провинции органически присуща «устойчивость быта, близость почвы, удаленность от ветров и веяний»⁴⁶. Понятие провинции, как полагал Игорь Александрович, подкрепляя рассуждения конкретными фактами своей биографии и исследованиями в сфере «провинциальной литературы», по-прежнему, несмотря на происходящие социально-экономические изменения, ассоциируется с «традиционным обозначением областной России, России местной, России обширной, глубокой и дальней»⁴⁷. Обосновывая роль провинции и ее литературы в социокультурной жизни нашей страны, И.А. Дедков в своей книге «Во все концы дорога далека» (в статье под названием «Пейзаж с домом и окрестностями») говорит о том, что весь их интерес – в человеке:

Всякий элитарный, формально-служебный, узкопрактический подход к человеку... отвергается, никакой заброшенный уголок пространства не унижен... всюду, где человек живет... всюду свершается вся полнота жизни и брезжит свет истины⁴⁸.

Оригинальный критик, громко заявивший о своей гражданской и литературной позиции, сформировался в мире провинциального быта и бытия, в мире региональном, локальном, далеком от столичной литературной тусовки, всем своим последующим творчеством стремясь обосновать его значимость, уникальность и неповторимость.

⁴⁵ Дедков И. Дневник. 1953–1994 // ЛИТМИР. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=563641&p=16> (дата обращения: 10.12. 2020)

⁴⁶ Дедков И.А. Дневник. 1953–1994. – С. 54.

⁴⁷ Дедков И. Во все концы дорога далека. – С. 31.

⁴⁸ Дедков И. Во все концы дорога далека. – С. 31.

Introduction

As a literary critic, Igor Dedkov wrote eight books, seven of which were published during his lifetime.¹ The eighth book, considered as a kind of the critic's testament, appeared after his death.² In addition to books, I. Dedkov wrote numerous critical articles, essays, and reviews of Soviet fiction, cinematography and dramatic art.³

In 2005, Igor Dedkov's diary was published. He wrote it from 1953 until his death in 1994. Not only is this work a valuable historical memoir source for studying the biography of the author himself, but also it is an important document for understanding the era of the 1950s and 1980s: the Khrushchev Thaw, the Era of Stagnation, Perestroika, hopes, searches and disappointments of the Russian Soviet intelligentsia.⁴ Almost simultaneously, a number of collections were published, which contain individual articles by I. Dedkov, memories of his friends and relatives, and scientific research into his life and work.⁵

A significant contribution to the study of I. Dedkov's oeuvre was made by T. Elshina, the founder of the I. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center. In 2016, she published the first and so far the only scientific monograph devoted to recreating the ideological portrait of I. Dedkov.⁶ Under the editorship of Tatyana Elshina, a miscellany was also published, which includes essays, articles,

¹ I.A. Dedkov, *Return to self: literary critical articles. From the experience of Soviet prose of the 1960–70: heroes, conflicts, moral quest* [in Russian] (Moscow: Sovremennik, 1978); I.A. Dedkov, *Vasil Bykov. Essay on creative work* [in Russian] (Moscow: Sovetskii pisatel', 1980); I.A. Dedkov, *The road is long in all directions: literary and critical essays and articles* [in Russian] (Yaroslavl: Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981); I.A. Dedkov, *Sergey Zalygin: pages of life, pages of work* (Moscow: Sovremennik, 1985); I.A. Dedkov, *The living face of time: essays on the prose of the 1970s–1980s* [in Russian] (Moscow: Sovetskii pisatel', 1986); I.A. Dedkov, *Renewed vision: from the 1960s to the 1980s: a collection of articles* [in Russian] (Moscow: Iskustvo, 1988); I.A. Dedkov, *Vasil Bykov. The tale of a man who stood firm* [in Russian] (Moscow: Sovetskii pisatel', 1990).

² I.A. Dedkov, *To be in love? To hate? What else?...: Sketches on literature, history and our swift-flowing absurd life* [in Russian] (Moscow: AIRO-XX, 1995).

³ N.F. Basova, comp., *Igor Aleksandrovich Dedkov (1934–1994): Bibliographic index of Kostroma Regional Universal Library* [in Russian] (Kostroma: Liniya Grafik Kostroma, 2015).

⁴ I. Dedkov, *Diary. 1953–1994* [in Russian], comp. T.F. Dedkova (Moscow: Progress-Pleyada, 2005).

⁵ T.F. Dedkova, comp., *This earth and this sky: Essays. Notes. Interviews. Diary entries about the culture of the province, 1957–1994* [in Russian], ed. N.V. Murenin (Kostroma: Kostromaizdat, 2005); T.F. Dedkova, comp., *Igor Dedkov: our living time: a book of memoirs, articles and interviews* [in Russian] (Moscow: MGU, 2013).

⁶ T.A. Elshina, *Dedkov. 'The man who stood firm': a monograph* [in Russian] (Kostroma: KGTU, 2016).

and memoirs about Igor Dedkov.⁷ In addition to that, she published a series of articles related to the understanding and study of the phenomenon of I. Dedkov.⁸

A considerable contribution to “Dedkov Studies” was made by literary scholars S. Yakovlev,⁹ Yu. Lebedev,¹⁰ philosophers F. Tsann-Kai-Si,¹¹ A. Zaitsev,¹² A. Durilov,¹³ L. Shul'tz,¹⁴ G. Vodolazov,¹⁵ historians A. Zyablikov,¹⁶ V. Staratelev,¹⁷ et al.

⁷ T.A. Elshina, comp., *Dedkov: essays, articles, memoirs: a miscellany* [in Russian] (Kostroma: KGTU, 2015).

⁸ T.A. Elshina, “Igor Dedkov about Nikolai Gogol: (‘The fate of Akaky Akakievich’)” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (2012): 30–34; T.A. Elshina, “Igor Dedkov between ‘Saint Karl’ and ‘unacceptable Rozanov’” [In Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 6 (2013): 23–29; T.A. Elshina, “Insight comes, but always late: to the 80th anniversary of Igor Dedkov” [in Russian], *Voprosy literatury*, no. 4 (2014): 139–63; T.A. Elshina, “I. Dedkov: the beginning of his career as a journalist” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 1 (2016): 7–10.

⁹ S.A. Yakovlev, “Igor Dedkov’s lessons: the face of a contemporary” [in Russian], *Rodina*, no. 9 (1999): 13–18; S.A. Yakovlev, “Igor Dedkov: the return of the meanings” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 28–32; S.A. Yakovlev, “Underground art and the burden of freedom: I.A. Dedkov about protest culture” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (2012): 44–49; S.A. Yakovlev, “The limits of delusion. I.A. Dedkov on humanity in the stone mills of ideology” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 6 (2013): 18–22; et al.

¹⁰ Yu.V. Lebedev, “On the critical method of Igor Dedkov” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 14–16; Yu.V. Lebedev, “The oeuvre of I.A. Dedkov and the present time” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (2012): 40–44; Yu.V. Lebedev, “I. Dedkov on the life in provincial Russia” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2015): 16–20.

¹¹ F.V. Tsann-Kai-Si, “Rereading I. Dedkov; The living time of I. Dedkov; The sixties and the Sixties; The art of insight: cinema in the life and work of I. Dedkov” [in Russian], in F.V. Tsann-Kai-Si, *Humanism at the turn of the century: articles and essays on humanism*, (Vladimir: VGPU, 2006), 212–49. F.V. Tsann-Kai-Si, “Rereading Igor Dedkov: in memory of the essayist” [in Russian], *Svobodnaya mysl'*, no. 1 (1996): 106–15; F.V. Tsann-Kai-Si, “The life-world in the works of I.A. Dedkov: the experience of philosophical reflection” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 23–27; F.V. Tsann-Kai-Si, “Aesthetic criticism of I.A. Dedkov” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (2012): 26–30; F.V. Tsann-Kai-Si, “I. Dedkov: from ‘strict Marxism’ to real humanism” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2015): 11–16; F.V. Tsann-Kai-Si, “On the question of Dedkov’s social ideal” [in Russian], in *Dedkov: essays, articles, memoirs: a miscellany*, comp. T.A. Elshina (Kostroma: KGTU, 2015), 110–27.

¹² A.V. Zaitsev, “I.A. Dedkov: September 1957” [in Russian], publ. A.V. Zaitsev, in *Kostroma. Genius Loci: an almanac*, ed. A.V. Zaitsev, iss. 3 (Kostroma: KGU, 2020), 11–15; A.V. Zaitsev, “On the issue of the sources of the humanistic worldview of Igor Dedkov” [in Russian], in *Kostroma. Genius Loci: an almanac*, ed. A.V. Zaitsev, iss. 3 (Kostroma: KGU, 2020), 16–31.

¹³ A.P. Durilov, “On I.A. Dedkov’s world outlook” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2015): 9–11.

¹⁴ L.B. Shul'ts, “Dedkov and the philosophy of art” [in Russian], in *Dedkov readings, 1995–2000: articles, memoirs*, comp. T.F. Dedkova (Kostroma: KGU, 2004), 116–18.

¹⁵ G.G. Vodolazov, “With neither of them. On the moral and political philosophy of Igor Dedkov” [in Russian], *Svobodnaya mysl'*, no.12 (2004): 88–100.

In 1995, by the decree of the Governor of Kostroma Oblast, the memory of I. Dedkov was perpetuated in the city of Kostroma: a memorial plaque was installed on the house where he lived, and the Dedkov Prize was established to be awarded annually for the creation of socially significant literary and journalistic works.¹⁸

Since 1995, the annual “Dedkov Readings” have been held in Kostroma to bring together scientists and researchers of his oeuvre: philologists, historians, cultural scientists, philosophers, journalists and teachers of higher education. In 2018, Kostroma State University started publishing the almanac *Kostroma. Genus Loci* which contains articles, research, and papers written by the participants in the annual scientific conferences connected with the name of I. Dedkov. T. Dedkova¹⁹ who handed his personal archive to the I. Dedkov Interregional Scientific and Educational Centre did a lot to perpetuate the memory of her husband.

Finishing a brief historiographical and source-study review of the literature about I. Dedkov, we can conclude that at present various fields of socio-humanitarian knowledge can offer a fairly extensive body of scientific literature aimed at studying the oeuvre, worldview, life, and work of I. Dedkov. At the same time, it should be

¹⁶ A.V. Zyablikov, “Does an intellectual need a department (Igor Dedkov vs. Vasily Rozanov)” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 56–59; I.A. Lodani and A.V. Zyablikov, “Kostroma residents, laureates of the Dedkov Prize” [in Russian], in *Dedkov: essays, articles, memoirs: a miscellany*, comp. T.A. Elshina (Kostroma: KGTU, 2015), 258–77.

¹⁷ V.M. Staratelev, “I.A. Dedkov: an appeal to history” [in Russian], *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 42–44.

¹⁸ “On the perpetuation of the memory of I.A. Dedkov: Resolution of the Head of the Administration of Kostroma Oblast” [in Russian], *Severnaya Pravda*, March 23, 1995; “Regulations on the Dedkov Prize in the field of literature and journalism” [in Russian], *Severnaya Pravda*, March 2, 2001.

¹⁹ Tamara Fedorovna Dedkova (née Sal'nikova) (1936, Yaroslavl – 2016, Moscow), the wife of the literary critic and publicist I. Dedkov. In 1959 she graduated from the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University. Soon after that, she moved to her husband in Kostroma, where she worked at the newspapers *Molodoi leninets* and *Severnaya Pravda*, covering mainly issues of the local cultural life. In 1988, she started working at the Department of Periodicals of the Faculty of Journalism of Moscow State University. She is the author of a number of publications on the theory and practice of journalism. After I. Dedkov's death in 1994, she devoted a lot of time to preserving and popularizing her husband's oeuvre. I. Dedkov's multi-page diary, which he kept throughout his life and several books which included his articles and memoirs were prepared for publication by her. In 2010, T. Dedkova supported the idea of founding the Dedkov Interregional Scientific and Educational Center in Kostroma on the basis of the local technological university (at that time) as well as the establishment of the annual regional Dedkov Prize in the field of literary criticism and journalism and holding of annual scientific conferences “Dedkov Readings” in Kostroma. Eleven such scientific events have already been held and attended by philologists, historians, philosophers, cultural scientists, journalists, library workers and other representatives of socio-humanitarian knowledge from all over Russia and neighbouring countries. In 2014, the Dedkov Prize was awarded to T. Dedkova. In 2016, after her death, I. Dedkov's personal archive which contains unique epistolary materials, manuscripts, drafts and other personal documents of this literary critic was handed over to the Dedkov Interregional Scientific and Educational Center in Kostroma. The archive was carefully collected and preserved by his widow T. Dedkova.

noted that the vast majority of these studies and articles consider “mature” Igor Dedkov as a successful journalist and critic. However, it is quite obvious that the earliest stage of his creative evolution (except for an extremely small part of scientific works) still remains practically unexamined and unexplored. Addressing this gap which actually exists is the main purpose of our publication.

In his book *Vo vse kontsy doroga daleka: literaturno-kriticheskie ocherki i stat'i* [The road is long in all directions: literary and critical essays and articles] written in Kostroma and published in 1982 in the neighboring Yaroslavl by the Upper Volga Publishing House [*Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo*], Igor Dedkov wrote, “In 1957, after Moscow University, I came to Kostroma to work. Later I realized that I had come to live.” In these two short sentences, written a quarter of a century after he had moved from the capital to Kostroma, the key phrase is “later I realized.” And further, “Probably, Kostroma is my real small homeland.”²⁰

These later appraisals of Kostroma, the province, and life in the distance from the capital’s “cultural oases” became dominant in the image of the everyday life which surrounded the young specialist who came to Kostroma, a small, remote, poor, and patriarchal city despite its regional status. After all, as Igor Dedkov admits in the same book, “everything can be deftly explained in hindsight.”²¹ By the time he wrote these lines, I. Dedkov had already achieved well-deserved success, material prosperity, family well-being, membership in the ranks of the CPSU and the Union of Writers of the USSR; he had a good job as head of a department and later as deputy editor of the newspaper *Severnaya Pravda*; he achieved relative independence after he left the newspaper in 1976 to “freelance” (in his own words) as a literary critic.

Apparently, it is no accident that in Dedkov’s multi-page diary which was published by his widow ten years after his death the earliest stage of his life and activities in Kostroma is given so little space. Why? Didn’t he write anything about this time? No, he wrote a lot, especially letters, the abundance of which in the period from September 1957 until the second half of 1960 (when his wife and child arrived in Kostroma) is amazing. There are plenty of letters which describe the beginning of Dedkov’s creative biography in the most detailed way, but there is almost nothing about it in the diary. It seems that the estimates of provincial everyday life and being given by I. Dedkov immediately after his arrival in Kostroma and his later interpretations of them do not correspond to each other. Apparently, in order to avoid noticeable dissonance in the assessment of the same everyday life realia and being in the Kostroma province, “editorial scissors” worked on the texts of the diary before its publication. Supposedly, the text was edited by T. Dedkova. As it follows from the publisher’s imprint, not only did she compile the book, but she also keyboarded the text. Therefore, this publication can hardly tell us much about what Igor Dedkov’s life was really like and how his creative skills were formed at the earliest stage of his “post-capital” biography.

²⁰ Dedkov, *The road is long in all directions*, 4.

²¹ Dedkov, *The road is long in all directions*, 4.

We can understand the motives that guided the widow of I. Dedkov when she selected her husband's records to be included in the text of the publication and those which apparently were not included there. But the pursuit of objective scientific truth requires that historical justice should be restored. Moreover, the sources which can ensure it are the letters of I. Dedkov, written by him to his future wife T. Sal'nikova, the fragments of which are quoted in this publication.

First of all, let us try to figure out why I. Dedkov found himself far from the capital while his parents, relatives, friends and even his fiancée, who continued her studies at the Faculty of Journalism of Moscow State University still were there. Some authors compare the departure of I. Dedkov to Kostroma with exile. But this is not true. Indeed, his Komsomol maximalism and the fact that he condemned Stalin's repression were disliked by many. Among them were the university teachers and the party leadership and also the KGB, which continued to carry out covert supervision over him even in Kostroma. But the fact is that it was I. Dedkov's decision to leave Moscow and go to the province, and the choice of future place of work was between Vologda and Kostroma. At the final stage of placement procedures it turned out to be Kostroma. In addition, it should be noted that not only Dedkov but also all the graduates of the Faculty of Journalism of Moscow State University in 1957 defiantly left the capital because these young specialists (like the Narodniks some time ago) considered enlightenment of society and bringing knowledge and truth to the masses as their mission.

I. Dedkov. Photo from the family archives of the Dedkovs. Moscow, summer of 1957.

Source: I. Dedkov, *Diary. 1953–1994* (Moscow: Progress-Pleyada, 2005).

One, albeit “secondary” sign of the Khrushchev Thaw was that, according to I. Dedkov, “there were less tremors over the Moscow residence permit. The time came, and they left.” Why did many graduates of Moscow State University and many

other metropolitan universities react calmly to the placement on the jobs in the province? Igor Dedkov himself explained this phenomenon as follows: “There was something that occupied the soul and mind more than a residence permit.”²²

Already working in the Kostroma regional newspaper and overcoming numerous obstacles to adapting to the new unusual environment, I. Dedkov wrote to his future wife in Moscow (who also came to Kostroma after completing her studies):

The country desperately needs cultured, educated people. When I am staying in some Parfenyevo, I hate well-fed brilliant Moscow and bow down before the Narodniks of the seventies.²³

Indeed, many young specialists, including I. Dedkov's fellow students, went to the Virgin Lands, to the Arctic, to Siberia, to the Far East, to numerous Komsomol construction projects, to the hinterland, to the province voluntarily, at the call of their hearts,. Their main motive was to serve the Homeland and its people, and in the official bureaucratic language, this phenomenon, as I. Dedkov ironically spoke of it, was called “the departure of a young specialist to the place of assignment.”²⁴

Main body

From I. Dedkov's letters and diary entries written just before he left for Kostroma, it follows that he was very agitated, anxious, and worried before the beginning of his independent adult life as an employee of the Kostroma regional newspaper *Severnaya Pravda*, where he was placed on a job. His quite understandable anxiety was reinforced by the fact that just before leaving for Kostroma where he was to start working on September 1, 1957 he fell ill and had fever because of the exacerbation of pulmonary tuberculosis, the disease that he had contracted as a child during the evacuation at the time of the Great Patriotic War.

On July 12, 1957, I. Dedkov wrote in his diary:

And I'm ill, badly ill, at the wrong time, at the damn wrong time. What happens next? The most important thing for me is to be in Kostroma on the first of September. If this does not happen, how should I live?²⁵

²² I.A. Dedkov, “Recovery of sight in the dark hall” [in Russian], in *Renewed vision: from the 1960s to the 1980s: a collection of articles* (Moscow: Iskusstvo, 1989), 240.

²³ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated March 23, 1959. Arkhiv I. Dedkova v Mezhhregional'nom nauchno-prosvetitel'skom tsentre im. I.A. Dedkova [Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center], Kostroma, Russia.

²⁴ Dedkov, “Recovery of sight,” 240.

²⁵ Dedkov, *Diary. 1953–1994*, 18.

And that is all. There is nothing else referring to the preparation and departure to Kostroma in Dedkov's diary. And in the same way there are no lines about his painful adjustment to the new provincial life. However, this information is present in large amounts in his unpublished letters, which have not been completely sorted out, have not been introduced into scientific circulation, and are still not known, even in the scientific community. This important historical evidence is now carefully preserved in the I. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

In the letter to T. Sal'nikova of August 7, 1957, I. Dedkov described his fears of the upcoming departure to the unfamiliar city and the beginning of professional career there:

Today I woke up in the middle of the night, I don't remember why, and I had a vision of my future job. It even became scary. Remember that I wrote to you, "Tell me what I'm worth! What kind of person am I? Will I be of any use?" These questions do not leave me now. They seem to be simple questions. I won't be any worse than the people there, that's all. But it's still scary. And I don't even know what's scary. After all, a completely different life begins, a completely different one!²⁶

The departure to Kostroma, which was planned so as to start work on September 1, 1957, never took place. On August 18, I. Dedkov informed his fiancée that he was going to leave Moscow on the night of September 2 to arrive at his new place of work on September 3, 1957. However, this intention did not come true, and the departure to Kostroma was postponed again (for health reasons). N. Velikanov, who knew I. Dedkov from his studies at the university, recalled his departure from Moscow as follows:

In early September, we saw off Igor leaving for Kostroma. The train left the Yaroslavl station late at night. We said goodbye at the door of the car. We nervously twisted the platform tickets in the fingers – in those years, the railway let people to the platform to see off passengers if they bought tickets at a cost of 1 rouble. Then we looked sadly at the departing train which took Igor away into the darkness of the unknown future. Then it turned out that Dedkov's return to Moscow was five years away. . . .²⁷

And yet, when exactly did Igor Dedkov say goodbye to Moscow and start working in the Kostroma regional newspaper? In the commentary to her husband's

²⁶ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated August 7, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

²⁷ N. Velikanov, "That year, long gone by" [in Russian], in *Igor Dedkov: our living time: a book of memoirs, articles and interviews* (Moscow: MGU, 2013), 164.

diary, T. Dedkova wrote, “On September 9, 1957, Dedkov arrived in Kostroma.”²⁸ And in the article “The First Trip,” she wrote that “on September 10, 1957, a twenty-three-year-old graduate of Moscow University Igor Dedkov got out of the train on the deserted Kostroma railway station forecourt.”²⁹ However, as we were able to establish on the documentary basis, memory failed T. Dedkova. From the very first letter of I. Dedkov which he sent her from Kostroma, we learn that he arrived at his place of work on September 5, 1957.³⁰

Scanned copy of the first Dedkov's letter from Kostroma, thanks to which it was possible to clarify the date of his arrival from Moscow.

Source: Archive of the I. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center

²⁸ Dedkov, *Diary*. 1953–1994, 607.

²⁹ T.F. Dedkova, “The first trip” [in Russian], in *Igor Dedkov: our living time: a book of memoirs, articles and interviews*, 223.

³⁰ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated September 5, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

Initially, the impressions of the provincial town described by Igor Dedkov were frankly terrible. On September 7, 1957, he wrote:

Dogs bark, roosters crow, the streets can be crossed at any angle and in any place in the city. There has not been a single occasion when walking through a square or a park, I haven't run into drunks. They are reasonable enough not to lie on the ground, but they occupy a lot of garden benches.³¹

The following fragment from the letter to his future wife testifies to the fact that Igor Dedkov's state of health, to put it mildly, left much to be desired even after he started working at *Severnaya Pravda*:

I don't take the medicine regularly. In my flat, I take it on the sly: I don't want the landlords to know, or they will say I'm sick, and that sort of thing. Sometimes in the morning I am in a hurry and don't have time to pour out of the bag and take it with me. Another time, visiting some institutions, I forget to take it, too busy. So it's hard to keep track of that. I feel pretty good in general. However, I get tired – I am sleepy in the evening, I don't go out (to the cinema or anywhere else). I take the temperature all the time three times a day. Once it is 36.4; another time, 37.1; today it is 37.3. However, the day before yesterday I caught a cold – a runny nose, wet eyes, coughing.³²

Before the arrival of I. Dedkov, his former fellow student Vladimir Lyapunov who was assigned to the same newspaper arrived in Kostroma and began working as a staffer of the agricultural department. V. Lyapunov rented a small room located one and a half blocks from the newspaper's editorial office at the address: flat 9, 27 ulitsa Simanovskogo, Kostroma. At that time, the owner of the flat was M. Magnitskii, who served in the cavalry during the Russian Civil War and worked as an auditor after demobilization. The Magnitskiis occupied almost all the ground floor of a detached house, and when their children grew up and left home, they let the "spare" accommodation and took in lodgers. This is where Igor Dedkov settled.

³¹ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated September 7, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

³² Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated September 14, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

Kostroma. At the first lodgings. A visit of the father. From left to right: Igor Dedkov, A. Dedkov, P. Magnitskii (the owner of the house), Vladimir Lyapunov (a fellow student, a journalist). 1958 r.

Source: I. Dedkov, *Diary. 1953–1994* (Moscow: Progress-Pleyada, 2005).

At *Severnaya Pravda*, I. Dedkov was originally supposed to be assigned to the propaganda department. However, on learning about his active participation in the life of the Komsomol organization of the Faculty of Journalism of Moscow State University, the leadership of the newspaper assigned him as an employee of the department of party life to cover the activities of the Komsomol organizations. In this regard, on September 11, in a letter to T. Sal'nikova, he reported the following information:

I am engaged in Komsomol affairs; I get acquainted with local Komsomol “leaders.” Yesterday I was at the plenum of the city committee. To tell the truth, I felt quite at home there – at least I know something in this area. If I often go to all

sorts of Komsomol gatherings, I will have to restrain myself so as not to come forwards or speak out.³³

However, the knowledge of Komsomol and youth issues did not contribute much to the formation of I. Dedkov as a full-fledged employee of the newspaper. It was connected with his youthful exuberance, all-or-nothing mentality, and desire to get to the bottom of the truth at all costs. As a result, Dedkov's materials did not correspond to the status of the official party press organ. Therefore, many of his works were mercilessly edited, reduced in length, corrected, kept in the backlog of manuscripts for a long time or were not published at all, which gave rise to permanent despondency, discontent, self-doubt, and uncertainty in the novice journalist.

In the letter dated September 14, 1957, I. Dedkov described his first steps and impressions in the field of journalism:

I started working on Monday (for real). During this time, I handed over three pieces of information (two of them are far from official, and they are not small – they can also be called sketches, but I don't like this word) and a detailed report from the plenum of the Komsomol City Committee ("detailed" in my language means a critical item referring to the facts taken directly on the ground). Head of the department edited all this in my presence – brutally – and, of course, in my opinion, often unfairly. You see, he has a bad habit – and it seems to be widespread – he reads for the first time and at the same time he edits. It seems to me, probably out of naivety, that you need to read to the end first. He did not reject my material himself, but I do not know if it will be published at all and what is actually left there.³⁴

In the same letter, in the evening postscript, I. Dedkov gave more detail to the situation:

Now I have written a large piece about a factory Komsomol organization. Probably, a correspondence. For me, it is very important whether it will be accepted and in what form. So far, I've had only two pieces of information published (and to my shame, one of them was signed. To my shame because I thought that if Tomochka [T. Sal'nikova (Dedkova)] reads it first, she'll shake her head). . . But when there is a report on the plenum of the City Committee (about 100 lines), there is nothing mine in it. I kept silent for the first time – now I need to appear in the newspaper – otherwise it is embarrassing: a young employee and he does not write anything!³⁵

³³ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated September 11, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

³⁴ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated September 14, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

³⁵ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated September 14, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

As time went on, the situation with the appearance of Dedkov's publications in the newspaper pages became even more complicated. On October 5, that is, almost a month after starting work at *Severnaya Pravda*, he described his mood to his future wife as follows:

I write, but very little of my writing remains in the newspaper! You can't blame everything on the ideological impossibility of writing properly, can you? It means that I write badly. I am so oppressed with uncertainty. And some things I am simply powerless to write. They are accounts about socialist emulation. I cannot write anything – I can only write the truth that exists. But the others are writing about socialist emulation and no one dares to say that it is a lie.

And, then, a week later:

I am not satisfied with my work at the newspaper – I haven't written anything worthwhile. What you have seen in print has very little resemblance with my actual materials.³⁶

I. Dedkov's correspondence reveals more and more irritation. In one of the letters, he irritably referred to the city where he lived and worked as "backwater Kostroma."³⁷ And in the diary he described his state of mind as follows:

I was alone in those first empty evenings **in this city** [emphasis added – A. Z.]. The future, heavy with its uncertainty, hung over my head, was my sky. I don't believe there are heroes without doubts. . . I gave myself up to them, . . . I was suffocating in those days – I lacked faith. . .³⁸

What "faith"? Naturally, what is meant here is the lack of self-confidence and assurance that a novice journalist would be able to overcome difficulties and unleash his creativity.

The archive of I. Dedkov contains a manuscript of one of his unpublished essays, dated 1963 but entitled "September 1957." It describes his earliest impressions of Kostroma. Most likely, this text was to be included in Dedkov's diary, in which earlier entries were often supplemented by later ones. However, for some reason, this fragment which is a short typewritten manuscript typed on gray-yellow newsprint

³⁶ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated October 5, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

³⁷ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated January 15, 1957. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

³⁸ Dedkov, *Diary*. 1953–1994, 30.

was not included there although it contains extremely valuable biographical information.

Let us quote a short fragment from this manuscript, clearly demonstrating the state of mind which literally overwhelmed the young journalist, who became a venerable critic and years later was deeply in love with the city which he initially despised and hated so much:

There has never been a September like that year. At least, I have never had and never will.

The city seemed to me dusty and empty. It will be years before I can see its relics and plinths. I was sweating all over, houses and people flashed by: it was a grey continuous fence, and I hurried along it, and my thoughts were there, ahead, in the factory halls where I was to write reports about the new rise of socialist emulation, and I was afraid that I would not see or write anything because I did not know how to talk to Them, where to begin, and how to discover the extraordinary, the outstanding, the thrilling, the heroic.

My mother assured me that my aching lungs were irritated by the hot and thick dust, and in the evenings I would collapse on my bed and relive all my daily life, miserable and lonely in this strange and characterless city which is as indifferent as the forest. The characterless city of my fear and loneliness.³⁹

The situation with the publication of newspaper materials by I. Dedkov in 1957 continued to develop the following year. In a letter dated March 5, 1958, he wrote:

My relationship with the editor has deteriorated dramatically. I'm not even talking about the fact that all my latest materials have been returned to me for revision. But what kind of revision is it? I am required to tone down all sharp details, to distort what I saw.⁴⁰

In a letter of March 30, he described the atmosphere in the editorial office where he had to survive and to defend his right to the truth:

I am amazed at how much dirt is on the lips of many of our employees, how much pursuit of money, how much division caused by the interests of the service. In fact, by talking about the experience of life, they want to convince me of the venality and dishonesty of most people. All this does not affect me, but it is painful and I want to

³⁹ Zaitsev, "I.A. Dedkov: September 1957", 12.

⁴⁰ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated March 5, 1958. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

escape from this stagnation, from this factory of empty words that do not touch the souls of people.⁴¹

Because of the inability to find a way out of this stalemate when the editorial management demanded writing which did not correspond to the ideological principles of I. Dedkov and what he wrote was rejected, the novice journalist began to rush about. At first, he wanted to accept an offer to switch to Komsomol work. Then he decided to go to a remote village, and after that, to go to an industrial enterprise. The solution was found when Igor Dedkov found an opportunity to move away from the party and Komsomol issues and began to write reviews of films, plays, and books, and go on business trips around the region to study the life of the ordinary people and the events of the local socio-cultural reality. His materials, even quite long ones, began to appear in the pages of the newspaper more and more often.

In addition, I. Dedkov gradually made acquaintances among the local intelligentsia, artists, teachers of the Pedagogical Institute, local historians, librarians, and museum and archive workers. Moreover, he began to visit the regional scientific library, where he gained access to the books by such pre-revolutionary authors as P. Milyukov, N. Berdyaev, V. Rozanov, S. Bulgakov, D. Merezhkovsky, and others.

As a result, the former student optimism and self-confidence returned to I. Dedkov, and the volume of his published works increased significantly. In May 1958, he wrote about this to his future wife:

My newspaper work is still going well. Within half a month, I have published more than ever. No time to get bored or to be idle now. But this is the routine that I fear most.⁴²

Conclusion

But the situation changed for good only at the beginning of 1959, when a new staff list was introduced in the editorial office of *Severnaya Pravda*. Due to it, I. Dedkov was transferred to the newly formed department of culture. This circumstance predetermined the strategic aim of the young journalist to gain even greater autonomy and independence, which years later led to the transformation of the employee of a regional periodical into a generally recognized and authoritative literary critic of a national scale.

With these changes, I. Dedkov's attitude to the city where he lived and worked also changed. Ten years after his arrival in Kostroma, which struck him at first with its musty provincialism, he began to speak with great reverence about the city itself

⁴¹ Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated March 30, 1958. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

⁴² Letter from I. Dedkov to T. Sal'nikova (Dedkova) dated May 23, 1958. Archive of I. Dedkov in the I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center.

and about the province in general. In an article dedicated to the tenth anniversary of his graduation from Moscow State University, he wrote about the city he was sent to after graduation:

I am grateful to Kostroma for its non-vanity, its silence, its books, for the righteousness and freedom of its universities, for its severity and kindness, for its readers. I am grateful to the Russian province for the lessons of fortitude and modesty, for the wisdom and conservatism of its living life.⁴³

Small homeland is usually defined as the place where a person was born or where his ancestors, parents or relatives lived. For I. Dedkov, Kostroma became his small homeland, that part of the Homeland or the country as a whole where his personality and professionalism were formed, where he wrote his main literary, critical, and journalistic works. His small homeland was no longer a remote province which initially caused only irritation and rejection. The Kostroma land had become a place of strength for Dedkov, helping him to find harmony and peace of mind while preserving his bright and unique individuality. The process was not easy, but I. Dedkov managed to prove that it is possible to become a real writer not only in the capital but also in a small provincial town. It is no accident that one of the articles by I. Dedkov contains the following idea which is filled with deep philosophical content: “I believe that the province is somewhat providential.”⁴⁴ With these words, he apparently wanted to emphasize that his arrival in Kostroma was not accidental but predetermined by fate itself and became the essence of being in spite of the hardships of provincial life. And the existential essence was realized in this provincial city thanks to the fateful choice which Dedkov made at the time of job placement and which turned the former student into a well-known writer after some years.

Based on many years of experience of living in Kostroma, I. Dedkov in his diary stated: “It is easier to talk about the province than to live there.”⁴⁵ At the same time, personal experience allowed him to find his own adequate semantic connotations for a wide range of interpretations of the sphere of everyday life and being which is commonly referred to as the province.

For I. Dedkov, the province is everywhere outside Moscow. However, the province is not a geographical territory or an administrative unit. The province is not synonymous with conservatism, sluggishness and stagnation. At the same time, according to I. Dedkov, the province is organically characterized by “the stability of

⁴³ I. Dedkov, “Our word is not an empty phrase” [in Russian], in *Igor Dedkov: our living time: a book of memoirs, articles and interviews*, 10.

⁴⁴ Dedkov, “Our word is not an empty phrase,” 10.

⁴⁵ I. Dedkov, *Diary. 1953–1994* [in Russian], Litmir, accessed December 10, 2020, <https://www.litmir.me/br/?b=563641&p=16>

everyday life, the proximity of the soil, the distance from the winds and the trends.”⁴⁶ As I. Dedkov believed supporting his reasoning with the concrete facts of his biography and research in the field of “provincial literature,” despite the ongoing socio-economic changes, the concept of the province is still associated with “the traditional designation of regional Russia, local Russia, Russia vast, deep and distant.”⁴⁷ Justifying the role of the province and its literature in the socio-cultural life of our country in his book *The Road Is Long in All Directions* (in the article “Landscape with a house and surroundings”), I. Dedkov says that all they are interested in is the person:

Any elitist, formally service, narrowly practical approach to a person. . . is rejected; no abandoned corner of the space is humiliated. . . wherever a person lives. . . there is the fullness of life the light of truth.⁴⁸

The original critic, who declared his civic and literary position out loud, was formed in the world of provincial everyday life and being, in the regional, local world which is far from the capital’s literary crowd; he tried to justify significance, uniqueness and originality of this world with all his subsequent work.

Список литературы

Великанов Н. Тот давно прошедший год // Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. – Москва: МГУ, 2013. – С. 157–164.

Водолазов Г.Г. Ни с теми и не с другими. О нравственно-политической философии Игоря Дедкова // Свободная мысль. – 2004. – № 12. – С. 88–100.

Дедков И. Дневник. 1953–1994 / публикация, составление, послесловие, примечания и указатель имен Т.Ф. Дедковой. – Москва: Прогресс-Плеяда, 2005. – 792 с.

Дедков И. Дневник. 1953–1994 // ЛИТМИР. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=563641&p=16> (дата обращения: 10.12. 2020).

Дедков И.А. Василь Быков. Очерк творчества. – Москва: Советский писатель, 1980. – 288 с.

Дедков И.А. Василь Быков. Повесть о человеке, который выстоял. – Москва: Советский писатель, 1990. – 312 с.

Дедков И.А. Во все концы дорога далека: литературно-критические очерки и статьи. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1981. – 199 с.

Дедков И.А. Возвращение к себе: литературно-критические статьи. Из опыта советской прозы 60–70 годов: герои, конфликты, нравственные искания. – Москва: Современник, 1978. – 319 с.

⁴⁶ Dedkov, *Diary. 1953–1994*, 54.

⁴⁷ Dedkov, *The road is long in all directions*, 31.

⁴⁸ Dedkov, *The road is long in all directions*, 31.

Дедков И.А. Живое лицо времени: очерки прозы семидесятых – восьмидесятых. – Москва: Советский писатель, 1986. – 392 с.

Дедков И.А. Любить? Ненавидеть? Еще что?...: заметки о литературе, истории и нашей быстротекущей абсурдной жизни / послесловие Н. Биккенина. – Москва: АИРО-XX, 1995. – 147 с.

Дедков И.А. Обновленное зрение: из шестидесятых – в восьмидесятые: сборник статей. – Москва: Искусство, 1988. – 315 с.

Дедков И.А. Сергей Залыгин: страницы жизни, страницы творчества. – Москва: Современник, 1985. – 431 с.

Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах / составитель и ответственный редактор Т.А. Елшина. – Кострома: КГТУ, 2015. – 282 с.

Дедкова Т.Ф. Первая поездка // Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью. – Москва: МГУ, 2013. – С. 218–224.

Дедкова Т.Ф. Честен перед собой // И.А. Дедков. Дневник. 1953–1994 / составитель Т.Ф. Дедкова; главный редактор С.С. Лесневский. – Москва: Прогресс-Плеяда, 2005. – С. 597–600.

Дурилов А.П. О мировоззрении Игоря Александровича Дедкова // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 2. – С. 9–11.

Елшина Т.А. Дедков. «Человек, который выстоял»: монография. – Кострома: КГТУ, 2016. – 265 с.

Елшина Т.А. Игорь Дедков между «святым Карлом» и «неприемлемым Розановым» // Костромской гуманитарный вестник. – 2013. – № 6. – С. 23–29.

Елшина Т.А. Игорь Дедков о Николае Гоголе: («Жребий Акакия Акакиевича») // Костромской гуманитарный вестник. – 2012. – № 4. – С. 30–34.

Елшина Т.А. Первые шаги Игоря Дедкова на поприще журналистики // Костромской гуманитарный вестник. – 2016. – № 1. – С. 7–10.

Елшина Т.А. Прозрение наступает, но всегда опаздывает: к 80-летию Игоря Дедкова // Вопросы литературы. – 2014. – № 4. – С. 139–163.

Зайцев А.В. И.А. Дедков: сентябрь пятьдесят седьмого (публикация А.В. Зайцева) // Кострома. Genius Loci: альманах / составитель и ответственный редактор А.В. Зайцев. – Кострома: КГУ, 2020. – Вып. 3. – С. 11–15.

Зайцев А.В. К вопросу об источниках гуманистического мировоззрения Игоря Дедкова // Кострома. Genius Loci: альманах / составитель и ответственный редактор А.В. Зайцев. – Кострома: КГУ, 2020. – Вып. 3. – С. 16–31.

Зябликов А.В. Нужен ли интеллигенту департамент (Игорь Дедков против Василия Розанова) // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 56–59.

Игорь Дедков: наше живое время: книга воспоминаний, статей и интервью / составитель Т.Ф. Дедкова. – Москва: МГУ, 2013. – 320 с.

Лебедев Ю.В. О критическом методе И.А. Дедкова // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 14–16.

Лебедев Ю.В. О судьбах провинциальной России // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 2. – С. 16–20.

Лебедев Ю.В. Творческое наследие И.А. Дедкова и современность // Костромской гуманитарный вестник. – 2012. – № 4. – С. 40–44.

Цанн-Кай-Си Ф.В. Жизненный мир в творчестве И.А. Дедкова: опыт философской рефлексии // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 23–27.

Цанн-Кай-Си Ф.В. И. Дедков: от «строгого марксизма» к реальному гуманизму // Костромской гуманитарный вестник. – 2015. – № 2. – С. 11–16.

Цанн-Кай-Си Ф.В. К вопросу об общественном идеале Дедкова // Дедков: очерки, статьи, воспоминания: альманах / составитель и ответственный редактор Т.А. Елшина. – Кострома: КГТУ. – 2015. – С. 110–127.

Цанн-Кай-Си Ф.В. Перечитывая И. Дедкова; Живое время И. Дедкова; Шестидесятые и «шестидесятники»; Искусство прозрения: кино в жизни и в творчестве И. Дедкова // Ф.В. Цан-Кай-Си. Гуманизм на рубеже веков: статьи и эссе по гуманизму. – Владимир: ВГПУ, 2006. – С. 212–249.

Цанн-Кай-Си Ф.В. Перечитывая Игоря Дедкова: Памяти публициста // Свободная мысль. – 1996. – № 1. – С. 106–115.

Цанн-Кай-Си Ф.В. Эстетическая критика И.А. Дедкова // Костромской гуманитарный вестник. – 2012. – № 4. – С. 26–30.

Шульц Л.Б. Дедков и философия искусства // Дедковские чтения, 1995–2000: Статьи, воспоминания / составитель Т.Ф. Дедкова. – Кострома: КГУ, 2004. – С. 116–118.

Яковлев С.А. Игорь Дедков: возвращение смыслов // Костромской гуманитарный вестник. – 2011. – № 2. – С. 28–32.

Яковлев С.А. Левое искусство и бремя свободы: И.А. Дедков о протестной культуре // Костромской гуманитарный вестник. – 2012. – № 4. – С. 44–49.

Яковлев С.А. Рубежи заблуждений. И.А. Дедков о человечности в жерновах идеологии // Костромской гуманитарный вестник. – 2013. – № 6. – С. 18–22.

Яковлев С.А. Уроки Игоря Дедкова: лицо современника // Родина. – 1999. – № 9. – С. 13–18.

References

Dedkov, I. *Dnevnik. 1953–1994* [Diary. 1953–1994]. Litmir. Accessed December 10, 2020. <https://www.litmir.me/br/?b=563641&p=16> (In Russian)

Dedkov, I. *Dnevnik. 1953–1994* [Diary. 1953–1994]. Published, compiled, afterword, notes, index of names by T.F. Dedkova. Moscow: Progress-Pleyada, 2005. (In Russian)

Dedkov, I.A. *Lyubit'? Nenavidet'? Eshche chto?...: zametki o literature, istorii i nashei bystrotekushchei absurdnoi zhizni* [To be in love? To hate? What else?...: Sketches on literature, history and our swift-flowing absurd life]. Afterword by N. Bikkenin. Moscow: AIRO-XX, 1995. (In Russian)

Dedkov, I.A. *Obnovlennoe zrenie: iz shestidesyatykh – v vos'midesyatye: sbornik statei* [Renewed vision: from the 1960s to the 1980s: a collection of articles]. Moscow: Iskustvo, 1988. (In Russian)

Dedkov, I.A. *Sergei Zalygin: stranitsy zhizni, stranitsy tvorchestva* [Sergey Zalygin: pages of life, pages of work]. Moscow: Sovremennik, 1985. (In Russian)

Dedkov, I.A. *Vasil' Bykov. Ocherk tvorchestva* [Vasil Bykov. Essay on creative work]. Moscow: Sovetskii pisatel', 1980. (In Russian)

Dedkov, I.A. *Vasil' Bykov. Povest' o cheloveke, kotoryi vystoyal* [Vasil Bykov. The tale of a man who stood firm]. Moscow: Sovetskii pisatel', 1990. (In Russian)

Dedkov, I.A. *Vo vse kontsy doroga daleka: literaturno-kriticheskie ocherki i stat'i* [The road is long in all directions: literary and critical essays and articles]. Yaroslavl: Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1981. (In Russian)

Dedkov, I.A. *Vozvrashchenie k sebe: literaturno-kriticheskie stat'i. Iz opyta sovetskoi prozy 60-70 godov: geroi, konflikty, npravstvennye iskanija* [Return to self: literary critical articles. From the experience of Soviet prose of the 1960–1970: heroes, conflicts, moral quest]. Moscow: Sovremennik, 1978. (In Russian)

Dedkov, I.A. *Zhivoe litso vremeni: ocherki prozy semidesyatykh – vos'midesyatykh* [The living face of time: essays on the prose of the 1970s–1980s]. Moscow: Sovetskii pisatel', 1986. (In Russian)

Dedkova, T.F. “Chesten pered soboi” [Honest Truthful to himself]. In I. Dedkov, *Dnevnik. 1953–1994* [Diary. 1953–1994], compiled by T.F. Dedkova, edited by S.S. Lesnevskii, 597–600. Moscow: Progress-Pleyada, 2005. (In Russian)

Dedkova, T.F. “Pervaya poezdka” [The first trip]. In *Igor' Dedkov: nashe zhivoe vremya: kniga vospominanii, statei i interv'yu* [Igor Dedkov: our living time: a book of memoirs, articles and interviews], 218–24. Moscow: MGU, 2013. (In Russian)

Dedkova, T.F., comp. *Igor' Dedkov: nashe zhivoe vremya: kniga vospominanii, statei i interv'yu* [Igor Dedkov: our living time: a book of memoirs, articles and interviews]. Moscow: MGU, 2013. (In Russian)

Durilov, A.P. “O mirovozzrenii Igorya Aleksandrovicha Dedkova” [On I.A. Dedkov's world outlook]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2015): 9–11. (In Russian)

Elshina, T.A. *Dedkov. 'Chelovek, kotoryi vystoyal': monografiya* [Dedkov. 'The man who stood firm': a monograph]. Kostroma: KGTU, 2016. (In Russian)

Elshina, T.A. “Igor' Dedkov mezhdz 'svyatym Karlom' i 'nepriemlemym Rozanovym'” [Igor Dedkov between 'Saint Karl' and 'unacceptable Rozanov']. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 6 (2013): 23–29. (In Russian)

Elshina, T.A. “Igor' Dedkov o Nikolae Gogole: ('Zhrebii Akakiya Akakievicha')” [Igor Dedkov about Nikolai Gogol: ('The fate of Akaky Akakievich')]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (2012): 30–34. (In Russian)

Elshina, T.A. “Pervye shagi Igorya Dedkova na poprishche zhurnalistiki” [I. Dedkov: the beginning of his career as a journalist]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 1 (2016): 7–10. (In Russian)

Elshina, T.A. “Prozrenie nastupaet, no vseгда opazdyvaet: k 80-letiyu Igorya Dedkova” [Insight comes, but always late: to the 80th anniversary of Igor Dedkov]. *Voprosy literatury*, no. 4 (2014): 139–63. (In Russian)

Elshina, T.A., comp. *Dedkov: ocherki, stat'i, vospominaniya: al'manakh* [Dedkov: essays, articles, memoirs: a miscellany]. Kostroma: KGTU, 2015. (In Russian)

Lebedev, Yu.V. “O kriticheskom metode I.A. Dedkova” [On the critical method of Igor Dedkov]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 14–16. (In Russian)

Lebedev, Yu.V. “O sud'bakh provintsial'noi Rossii” [I. Dedkov on the life in provincial Russia]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2015): 16–20. (In Russian)

Lebedev, Yu.V. “Tvorcheskoe nasledie I.A. Dedkova i sovremennost'” [The oeuvre of I.A. Dedkov and the present time]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (2012): 40–44. (In Russian)

Shul'ts, L.B. “Dedkov i filosofiya iskusstva” [Dedkov and the philosophy of art]. In *Dedkovskie chteniya, 1995–2000: Stat'i, vospominaniya* [Dedkov readings, 1995–2000: articles, memoirs], compiled by T.F. Dedkova, 116–18. Kostroma: KGU, 2004. (In Russian)

Tsann-Kai-Si, F.V. “Esteticheskaya kritika I.A. Dedkova” [Aesthetic criticism of I.A. Dedkov]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (2012): 26–30. (In Russian)

Tsann-Kai-Si, F.V. “I. Dedkov: ot ‘strogogo marksizma’ k real'nomu gumanizmu” [I. Dedkov: from ‘strict Marxism’ to real humanism]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2015): 11–16. (In Russian)

Tsann-Kai-Si, F.V. “K voprosu ob obshchestvennom ideale Dedkova” [On the question of Dedkov’s social ideal]. In *Dedkov: ocherki, stat'i, vospominaniya: al'manakh* [Dedkov: essays, articles, memoirs: a miscellany], compiled by T.A. Elshina, 110–27. Kostroma: KGTU, 2015. (In Russian)

Tsann-Kai-Si, F.V. “Perechityvaya I. Dedkova; Zhivoe vremya I. Dedkova; Shestidesyatye i ‘shestidesyatniki’; Iskustvo prozreniya: kino v zhizni i v tvorchestve I. Dedkova” [Rereading I. Dedkov; The living time of I. Dedkov; The sixties and the Sixties; The art of insight: cinema in the life and work of I. Dedkov]. In F.V. Tsan-Kai-Si, *Gumanizm na rubezhe vekov: stat'i i esse po gumanizmu* [Humanism at the turn of the century: articles and essays on humanism], 212–49. Vladimir: VGPU, 2006. (In Russian).

Tsann-Kai-Si, F.V. “Perechityvaya Igorya Dedkova: Pamyati publitsista” [Rereading Igor Dedkov: in memory of the essayist]. *Svobodnaya mysl'*, no. 1 (1996): 106–15. (In Russian)

Tsann-Kai-Si, F.V. “Zhiznennyi mir v tvorchestve I.A. Dedkova: opyt filosofskoi refleksii” [The life-world in the works of I.A. Dedkov: the experience of philosophical reflection]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 23–27. (In Russian)

Velikanov, N. “Tot davno proshedshii god” [That year, long gone by]. In *Igor' Dedkov: nashe zhivoe vremya: kniga vospominanii, statei i interv'yu* [Igor Dedkov: our living time: a book of memoirs, articles and interviews], 157–64. Moscow: MGU, 2013. (In Russian)

Vodolazov, G.G. “Ni s temi i ne s drugimi. O нравственно-политической философии Igorya Dedkova” [With neither of them. On the moral and political philosophy of Igor Dedkov]. *Svobodnaya mysl'*, no.12 (2004): 88–100. (In Russian)

Yakovlev, S.A. “Igor' Dedkov: vozvrashchenie smyslov” [Igor Dedkov: the return of the meanings]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 28–32. (In Russian)

Yakovlev, S.A. “Levoe iskusstvo i breyma svobody: I.A. Dedkov o protestnoi kul'ture” [Underground art and the burden of freedom: I.A. Dedkov about protest culture]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 4 (2012): 44–49. (In Russian)

Yakovlev, S.A. “Rubezhi zabluzhdenii. I.A. Dedkov o chelovechnosti v zernovakh ideologii” [The limits of delusion. I.A. Dedkov on humanity in the stone mills of ideology]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 6 (2013): 18–22. (In Russian)

Yakovlev, S.A. “Uroki Igorya Dedkova: litso sovremennika” [Igor Dedkov’s lessons: the face of a contemporary]. *Rodina*, no. 9 (1999): 13–18. (In Russian)

Zaitsev, A.V. “I.A. Dedkov: sentyabr' pyat'desyat sed'mogo” [I.A. Dedkov: September 1957], published by A.V. Zaitsev. In *Kostroma. Genius Loci: al'manakh* [Kostroma. Genius Loci: an almanac], compiled and edited by A.V. Zaitsev, iss. 3, 11–15. Kostroma: KGU, 2020. (In Russian)

Zaitsev, A.V. “K voprosu ob istochnikakh gumanisticheskogo mirovozzreniya Igorya Dedkova” [On the issue of the sources of the humanistic worldview of Igor Dedkov]. In *Kostroma. Genius Loci: al'manakh* [Kostroma. Genius Loci: an almanac], compiled and edited by A.V. Zaitsev, iss. 3, 16–31. Kostroma: KGU, 2020. (In Russian)

Zyablikov, A.V. “Nuzhen li intelligentu departament (Igor' Dedkov protiv Vasiliya Rozanova)” [Does an intellectual need a department (Igor Dedkov vs. Vasily Rozanov)]. *Kostromskoi gumanitarnyi vestnik*, no. 2 (2011): 56–59. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Владимирович Зайцев – доктор политических наук, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, директор Межрегионального научно-просветительского центра им. И.А. Дедкова, <https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>, aleksandr-kostroma@mail.ru, Костромской государственной университет (156005 Россия, г. Кострома, ул. Дзержинского, д. 17)

Information about the author

Alexander V. Zaitsev – Doctor of Political Science, Professor, Department of Philosophy, Culturology and social communications, Director of I.A. Dedkov Interregional Scientific and Educational Center, <https://orcid.org/0000-0003-4977-8828>, aleksandr-kostroma@mail.ru, Kostroma State University (d. 17, ul. Derzhinskogo, Kostroma, Russia, 156005)

Статья поступила в редакцию 02.02.2021; одобрена после рецензирования 01.03.2021; принята к публикации 12.03.2021.

The article was submitted 02.02.2021; approved after reviewing 01.03.2021; accepted for publication 12.03.2021.